ка. Общепризнанны заслуги филологов в деле издания сочинений великих мастеров, в пропаганде их творчества. Притом — это характерно именно для нашего социалистического общества, многонационального и интернационального,— произведения Пушкина и Шевченко, Достоевского и Руставели, Низами и Навои, Туманяна и Абая, Райниса и Купалы издаются огромными тиражами не только на своих родных языках, но и на языках других народов. Лесю Украинку читают по-грузински, Горький звучит на языке молдаван, киргиз Чингиз Айтматов, пишущий на языке Льва Толстого, одинаково близок и дорог читателям Москвы и Фрунзе, Алма-Аты и Таллина. Ни в одной стране искусству поэтического перевода не придается столь важного значения, как в СССР. Во всех этих областях наш советский опыт — отличная школа для всего прогрессивного человечества, для деятелей культуры, озабоченных завтрашним днем нашей планеты.

Наука о литературе вплотную подходит к решению новых задач большого теоретического и практического значения: все более конкретно и вместе с тем широко изучаются национальное своеобразие советских литератур в условиях интенсивного взаимообогащения и сближения культур братских народов, роль литературы в процессе формирования и дальнейшего развития советского народа как новой исторической общности людей. От того, насколько глубоко и убедительно наука ответит на эти и другие с ними связанные вопросы, в конечном итоге и зависит действенность нашего литературоведения, его общественный авторитет и международный престиж. Нашему литературоведению по плечу задачи высокой сложности, достаточно в этой связи упомянуть такие издания последнего времени, как «Национальное и интернациональное в советской литературе» («Наука», 1971), «Идеологическая борьба и современная культура» («Наука», 1972) и др.

Имея за плечами славную, плодотворную историю, достигнув замечательных успехов в теоретических и прикладных областях, пришло к юбилею образования СССР советское языкознание. Хотя дореволюционная отечественная лингвистика стояла на высоком уровне и опередила западную науку в разработке целого ряда проблем, но она не только оставила практически нетронутым все изумительное богатство языков народов, населяющих нашу страну, но в силу известной неравномерности, односторонности своего развития уделяла недостаточное внимание исследованию некоторых важных теоретических направлений — таких, например, как типологическое изучение языков и в особенности вопросов прикладного языкознания, создания литературных языков, их кодификации, создания письменности на языках народов нашей великой родины. Дореволюционная наша лингвистика даже принципиально отрицала возможность активного вмешательства языковедческой лингвистической науки в жизнь с целью кодификации и нормализации литературных языков, считая эти области выходящими за пределы компетенции лингвистической науки. После Великой Октябрьской социалистической революции перед языковедческой наукой в нашей стране встали принципиально новые задачи, как теоретические, так и практические, направленные на достижение культурного роста и развития, экономического и социального прогресса многочисленных народностей нашей страны.

Чтобы создать письменность на родных языках ранее отсталых народов и приобщить их к строительству социалистической экономики и культуры, потребовалось прежде всего углубленное изучение и полное описание более чем ста языков, потребовалось исследование ряда теоретических проблем фонетики, фонологии, морфологии, орфографии, синтаксиса. В результате этой грандиозной работы советскими языковедами в 20—30-е годы был осуществлен первый этап языкового строительства в СССР.

На новом этапе бурный расцвет солиалистических наций и народностей, рост национального самосознания, становление и развитие национальных литератур выдвинули другую важную задачу — анализ литературных